

Провинциальный ИНТЕЛЛИГЕНТ

Л и т е р а т у р н о - п у б л и ц и с т и ч е с к а я г а з е т а , г . К о с т о м у к ш а . № 3 (5) , м а р т 2 0 0 9

Газета выходит один раз в месяц. контакты для участия и сотрудничества указаны в выходных данных, в конце газеты.

Финансовую помощь этому номеру оказали турфирма “Котиранта” и Силкин Игнат Викторович

От редакции

Вот и март!

На календаре — начало весны, хотя за окном ещё снег и мороз. Март — месяц надежд. Надежд на настоящее тепло, настоящую любовь, настоящую весну. И оттаивают сердца, и зажигаются взгляды, и искрятся улыбки...

Прежде всего, март — это Международный женский день, 8 марта. День признания в любви нашим дорогим женщинам.

Любовь — тема вечная и сложная, к которой из века в век обращаются и большие художники, и великие умы. Тем более она усложнилась в наше с вами время, уважаемый читатель, когда смыслы многих понятий и явлений перевернуты. Многие задаются вопросом, что же такое любовь, потому что от любви во многом зависит наше счастье или же несчастье.

Толковые словари ничего толкового по поводу любви не говорят, — умом сердце не исследуешь, — поэтому обратимся к другому авторитетному для многих источнику, исследующему жизнь духа, книге книг, Библии:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело на моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не ищет зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.» Весьма поэтично!

21 марта — Всемирный день поэзии, а 27 марта — Международный день театра. Именно в свете этих событий и выстроен очередной, пятый, номер «Провинциального Интеллигента». Хочется пожелать всем нашим читателям весеннего настроения и истинного вдохновения!

Интеллигент

Отзыв

Время строить “мосты”

Восточные люди исчисляют время по счастливо прожитым моментам. Несомненно, самое большое счастье — это осознание своего «Я», обретение своего призвания и возможность поделиться этим с другими людьми, которые тебя поймут. Именно об этом повествуют рассказы Алексея Ильина, три из которых были опубликованы в предыдущих номерах «Провинциального Интеллигента».

Надо сказать, что Алексей, вместе с Андреем Филаретовым и Олегом Лебедевым, стал организатором первого фестиваля Современной поэзии, впервые прошедшего в августе 2006 года в Костомукше. Выступление Алексея Ильина было запоминающимся. Яркий, эмоциональный, искренний чтец, вкладывающий душу в каждую строчку читаемых им стихов. А теперь вот, в этой литературно-публицистической газете, его рассказы, — «Полёт», «Мост к себе», «Опасные связи». Его рассказы пронизаны поэзией. Можно сказать это стихи в прозе: с полётом души, символизмом, подтекстом, цитированием, многогранным смыслом. В его рассказах происходит действие души, духа, мысли, идеи. Это не просто рассказы о внешних действиях их героев, бытописание, а процессы, происходящие в духовной жизни человека, общие для всех людей. Эти стремления духа обыграны Алексеем в разных ситуациях, происходящих с разными людьми. Герои его рассказов, — художник, успешный предприниматель, случайной встретившаяся парочка, — поставленные в различные предлагаемые ситуации, стремятся вырваться за пределы вещественного мира, окружающего их, за пределы плена вялотекущего времени.

Сложность художественного описания таких процессов иногда осложняет, утяжеляет понимание отдельных словесных связей, используемых Алексеем, ведёт чуть ли не до границы привычного, поверхностного понимания фраз. Но Алексей пишет не для понимания разумом, а для понимания сердцем, и нужно заглянуть за его тексты, и станет видно, что он хороший знаток современной отечественной и иностранной литературы, с характерным для неё ассоциативным рядом, которым Алексей пользуется, задевая душевные струны читателя. Рассказы Алексея подводят нас к бездне, но не к глубокой бездне безнадёжного отчаяния, от этого они как раз уводят читателя, а к высокой бездне самых сокровенных человеческих стремлений к свободе и счастью, от возможности осуществления которых захватывает дух. У этой черты автор оставляет читателя, как бы лишь приоткрыв завесу, чтобы каждый из нас решил для себя, двигаться ли ему дальше самостоятельно по этому пути или как «пингвин, прятать тело жирное в утёсах», оправдывая тёплым местом на берегу своё неверие в возможность полёта.

Рассказы Алексея Ильина вызвали у меня чувство восхищения его творчеством, — делится своими впечатлениями Елена Пархоменко, участница костомукшского литобъединения. — Поражает глубина восприятия и понимание душевных человеческих переживаний. Вот они! молодые, талантливые, способные ощутить, воспринять и выразить глубину человеческой сути, без насилия, криминала, просто, по человечески. А ведь это и есть то самое ценное, что необходимо понять каждому, живущему в этом мире. Я счастлива, что есть молодые люди, способные нести в наш мир свет, добро, позитив; и они рядом! «Чудо всегда где-то рядом, нужно только суметь его рассмотреть!» — однажды сказал мне один молодой талантливый человек, живущий по соседству. Это очень нужно всем нам — строить «мосты», возрождающие, соединяющие и объединяющие наши души.

Андрей Филаретов

Анатолий ИВАНОВ,

Людмиле

Ты родилась в начале лета:
Жизнь и звенела, и цвела.
Вот оттого так много света
В тебе и летнего тепла.

Они живут в твоей улыбке,
В твоих распахнутых глазах.
И мнится, будто бы на скрипке
Играет ангел в небесах.

Такой тебя я в жизни вижу,
В мечтах, во сне и наяву.
Ты мне дана, наверно, свыше:
Тобой дышу, тобой живу!

Пусть обойдут наш дом
ненастья,
Совет в нём будет да любовь,
И мы с тобой вдвоём, а счастье -
Оно в руках у нас с тобой!

Гроза прошла.
Осталась только свежесть
И радуга - в полнеба -
над рекой.
И хочется,
под мокрым солнцем нежась,
До сухого дотронуться рукой.

И ощутить
прилив желаний новых,
И полной грудью
воздуха вдохнуть,
Как будто жизнь тебе
явила снова
Всё то, чего не чаял ты вернуть.

Андрей СУНГУРОВ
(г. Петрозаводск)

Мама! Женщина! Родина!
Знакомые с детства слова!
Как куст поспевшей смородины,
Как озеро или трава.

И мы, забывая, порою,
Их истинный смысл, говорим
Обыденно, просто — не скрою,
Мы этим, мужчины, грешим.

А надо: всегда величаво,
Торжественно, не напоказ,
Произносить, чтоб звучала
Гимном любая из фраз.

Со страстью,
с волшебною силой,
Любовь свою, не тая:
- Любимая, добрая, милая —
Единственная моя!

За кружевом метелей февраля
Угадываешь
яркий день весенний,
Когда согреется озябая земля,
Когда наступит
время превращений.

Преображение.
Зелёный робкий лист
Нас поражает
жизнеутверждением.
И шелест мягких трав,
и пенье птиц
Наполнят душу
музыкой рожденья.

Рождается и в муках, и в борьбе
Решительная сила обновлений,
Способная всё изменить в тебе
И поделиться
с ближним откровеньем.

За кружевом метелей февраля
Угадываешь вехи жизни новой:
Прохладу ламбушек,
зелёные поля,
И щебет птиц,
и ласковое слово.

Николай РОМАНОВ
8 марта.

Знакомый профиль за рулём
Ультрамариновой «Фиесты».

Не обернуться мне назад,
Поток машин толкает, гонит,
Но в памяти остался взгляд
И взмах — привет! -
твоей ладони.

Константин ГРЕБЗДЕ

Тебе

Я гляжу в глубину твоих глаз:
В них сияние звёзд голубых,
Улетающих птиц пересказ
И дыхание ветров родных.

Вновь любви набежала волна,
Захлестнула меня с головой...
И пускай на висках седина —
Не покрывшись душе сединой.

А когда отступает вода,
Обнажая озёрный песок,
Верь, что это ещё не беда
И вернётся волна
в скорый срок.

Я хочу твои руки согреть,
Прикоснуться губами к губам,
Всё плохое волною стереть —
Я тебя никому не отдам.

Маме

Лишь взгляд в звенящей тишине —
Зачем слова — пустые звуки?
Опорой в жизни были мне
Всегда твои родные руки.

Любить — не значит
что-то дать,
(И в нишете бывает лучше)
А правду горькую сказать,
Не заливая лестью уши.

Любить — быть рядом
в нужный миг
Тогда, когда по жизни трудно,
Когда от боли рвётся крик.
Быть просто рядом —
всё, что нужно...

Ты с благодарностью судьбе
Мне дверь открыла
Жизни Храма.

Склоняю голову к тебе
И говорю, —
ты здравствуй, мама!

Михаил ТИХОНОВ

Меня влечёт поток машин,
Привычно скорости включаю.
Сверканье фар, шуршанье шин
И, вдруг, невольно замечаю —

Стоп-кадр,
таинственный фантом
И недоступный, и прелестный —

Татьяна

Судьбы негаданная нить...

«Провинциальный интеллигент» сегодня знакомит своих читателей с творчеством начинающей поэтессы Татьяны Вьюжной. В Костомукшу Татьяна приехала с Украины. В городе Кривом Роге, Днепропетровской области, прошли детство и юность будущей поэтессы. Тогда, ещё в юности, были написаны первые стихи.

Призвание

Я забываю про кино,
Когда приходит вдохновенье,
И в руки вновь беру перо,
Как брали Гёте и Тургенев.

Не слышу слов, горю желаньем
Мир охватить, сказать стихом,
Лишь вдохновенно то призванье,
Что рождено твоим трудом.

Поэзия — моя стихия,
То жизнь моя, моя весна.
И снова напишу стихи я
О том, как блеском жизнь полна.

Истины

Умей любить,
Любя, прощать.
Будь слову верным,
Меньше обещай.
Твори добро,
Зло пресекай.
В минуту горькую
Руку подай.
Мрак освети,
Забудь обиды.
Не падай духом,
Иди на битвы.
Сразись с судьбою —
И будет солнце
В твоих глазах,
В людских сердцах...

Ты человек, и на планете
Хозяином ты будь.
Всегда, везде, за всё в ответе,
Но истин этих не забудь!

Много лет Татьяна преподавала русский язык и литературу в средней школе. Сегодня она трудится в издательстве «Вяйнола» корректором. Расставшись с преподавательской деятельностью, неожиданно для самой себя Татьяна обнаружила новый поэтический всплеск: одно за другим рождались стихотворения. Сегодня их уже достаточно, чтобы претендовать на выход в свет отдельного авторского сборника.

Размышления

Любовь не всякому дана,
Иной её и не заметит.
Но нами движет лишь она,
И счастлив тот уже, кто встретит.

Кто встретит радость и печаль,
(Порой потери неизбежны!)
Сумеет кто с нуля начать
И стать сильнее ещё, чем прежде.

Понять не каждому дано,
Какая сила вами движет.
Уж коль кому-то суждено, —
То ценный дар, то воля свыше.

А дар сберечь так нелегко,
Трудней соблазнов избежать.
Но если любишь глубоко,
Пред ними должен устоять.

Люблю

Люблю тебя... сквозь расстоянья,
Сквозь горечь бурь и суету,
Сквозь позабытые желанья
И неподвластную мечту.

Сквозь боль утраты, сквозь печали,
Сквозь холод, жар и пустоту.
Сквозь песнь, не спетую вначале,
И тень, застывшую в пруду.

Сквозь мирозданье, поколение,
Сквозь время, яркую звезду,
И тонкий луч простых сомнений,
И тёплый смех, и чистоту.

Сквозь отречение, оболысение,
Обман, величие, вражду,
И бесконечное течение
И сквозь запретную черту.

Люблю... Что может быть дороже
И трепетней родного плача?
Так чувство лишь одно тревожит:
Люблю... и не могу иначе.

Запретный плод

Ты не в силах запретить
Ненавидеть иль любить,
Веселиться иль страдать,
Ошибаться иль мечтать.

Ты не в силах изменить
То, чему судьбою быть,
То, чему названья нет,
Но оставит яркий след.

Искуситель змей-злодей...
Ты дразнить его не смей,
Управляет он тобой,
Завладеть грозит душой.

Коль душа твоя чиста,
Не страшна ей пустота,
Искус силой не возьмёт
Чистоту — запретный плод.

Но не крепок только плод,
На отшибе что растёт,
Где воды нет, где песок
С миражами вдоль дорог,

Где палящий летний зной
Сушь оставит за собой.
Плод запретный сохрани
В наши непростые дни.

Птенцы

Овеян свежеею прохладой,
Рос тополь за моим окном.
Птенцам был дом благой отрадой
Среди листвы на древе том.

Весну будили безмятежно
Скворцовы трели по утру.
Птенцов заботливо и нежно
Растили знойным летом там.

Когда же осень приближала
Свои златые два крыла,
Семья скворечник покидала,
К далёким странам курс брала.

Из года в год картина эта
Круги размеренно чертит.
И поколениями планет,
Сменяясь, истово бурлит.

Своих птенцов мы отпускаем
В мир неизведанных страстей.
И связь времён вновь продолжает
В век неизбежных скоростей.

Два раза в реку не войдёшь,
Два раза жизнь не проживёшь.

Но как же хочется порой,
Пройти студенческой тропой,
Увидеть дружеские лица...
(Дух общежития мне снится?)

Услышать мамино ворчанье,
Что задержалась на свиданье;
Кружиться в танце и кружить
Младые головы, любить...

Но время так неумолимо:
Оно летит неукротимо.
И молодое поколение
Своё ведёт уж исчисленье
Побед, удач и поражений.

И вечно лишь вперёд движенье.

Сама Татьяна Вьюжная рассказывает:
- Обращение к поэзии стало для меня переломным моментом всей жизни — пришло осознание своего «я». Расширился круг общения, появились единомышленники, соратники по творчеству. Работая в школе учителем, всегда старалась учить людей человечности, уменью быть снисходительным и добрым. И сегодня в каждом моём стихотворении можно отыскать основную тематическую направленность — общество, человек и его поступки.

Не суди...

Не суди, да не судимым будешь,
Принимай, как должное, сей мир.
Добрым помыслом зла не разбудишь,
Если зло не станет твой кумир.

Если ты своей улыбкой встретишь
Всякого на жизненном пути,
Старого и малого приветить,
Руку дашь дорогу перейти.

Если позабудешь все обиды,
Хватит места саду расцвети.
Мелочи теряются из виду,
Хоть интриг и много впереди.

Не суди... Однажды осуждённый
Лишь с трудом опору обретёт,
Снисхожденьем заново рождённый,
Как цветок садовый, оживёт.

Собачье

Плелась побитая собака
Вдоль по обочине мирской...
На пустыре большая драка
Была затеяна толпой.

Глаза кровавые сверкали,
И желчь неистово лилась.
Надрывно вороны кричали,
И свора псов за кость дралась.

Округе возгласы и крики
Излили яд в ночной тиши.
Звериный рык собачьей клики
Умолкнуть скоро не спешил.

С рассветом зрелище худое
Глазам открылось вдалеке:
Ошмётки, скопище большое
Вдыхало тихо и в тоске.

Скулили жалобно собаки...
И хрип людской на пустыре,
Как соучастник злобной драки,
Стелился по сырой земле.

Печально утро занималось,
И новый начинался день.
Глаза лишь солнца не казались,
И облака бросали тень...

Посвящение

Моей бабушке Прасковье
Глаза невиданной печали
Смотрели зябко на меня.
Они смотрели и молчали,
Упорно прошлое храня.

Они молчали о далёком,
Ночами что пугает сон,
Прожитом — тяжком и жестоком,
Они молчали о былом.

Они поведать не хотели,
Как голод их косил мечом,
Как холода они терпели,
А беды наполняли дом.

Как о спасении молили,
Шептали, заглушая страх,
Как «воронки» в ночи кружили —
Печать молчанья на устах.

Тридцатые — сороковые...
Всем, пережившим те года,
Тревоги грозно-фронтные
Не позабыть уж никогда.

Не позабыть родные лица,
Прощальный взгляд, слезу в ночи.
Они, как прежде, будут снится,
Но не придут, сколь не ищи.

И мы должны с тобою помнить:
Тем дням назад дороги нет!
Свой долг обязаны исполнить,
У нас в руках и жизнь, и свет!

Стихи Татьяны Вьюжной неоднократно печатались в местной печати. Татьяна — участница поэтических фестивалей, проходивших в нашем городе. Её стихотворения вошли в поэтический сборник «Стихии», выпущенный к 25-летию Костомукши. Татьяна — одна из активных членов литературного объединения Костомукши.

Время безвременья
Бывает время безвременья...
Бывают дни без суеты,
И не приходит вдохновенье —
Наедине с собою ты.

Бывает, грусть одолевает,
Бывает горечь без причин,
И мысль стрелою улетает —
Пред неизбежным ты один.

Бывает, силы покидают,
Бывает вера не сильна.
Бывает... Только каждый знает,
Что жизнь по-прежнему одна.

Не говори

Не говори «О боже»,
когда не зришь,
Не превращай
святое в моду.
В душе своей
неискренность таишь,
Чужую песнь
поёшь в угоду.

Не говори, не веруя
в добро,
Не тронь у слабого
надежду, —
Обратный счёт вести
умеет зло
И бумерангом падать
прежде.

Не говори, о чём
не знаешь ты,
Чего решить один
не в силах.
Кошунство духа —
хуже нет черты,
Младую поросль
отравило.

Ночь — бессонница

Ночь — бессонница
к нам торопится,
Укрывая звёздами небосвод.
Ночь — бессонница беспокоится,
Опускается у ворот.

Беспокойная у окошечка
Загляделась на огонёк,
На счастливые, лица чудные,
На уютный их уголок.

Подмигнула улыбочиво — радостно,
Пожелала покоя и сна.
Ночь — бессонница успокоится,
Если будет вокруг тишина.

Можно многое рассказать о творчестве поэтессы, но наверное лучше самих стихов об этом никто не расскажет. Хочется пожелать Татьяне творческих успехов, вдохновения, любви, женского счастья и исполнения желаний: пусть обстоятельства сложатся так, чтобы стал возможным и реальным выход сборника стихотворений Татьяны Вьюжной.

Ожидание

Так просто жить на свете
И сложно в одночасье.
Мы дети на планете
И ждём, как чуда, счастья.

Но часто всё спешим,
Торопим неизвестность,
И любим в полдущи,
И верим в бесконечность.

А жизнь вся — кутерьма:
Поднимет и уронит.
Как дирижёр, сама
Одарит или сломит.

Как чародей, взмахнёт,
Своей наполнит силой,
Букет любви вдохнёт —
И ты такой счастливый.

И нет другого счастья,
Лишь сердце бьётся гулко,
Укроет от ненастья,
Проснётся незабудкой.

Моё счастье
Я просила бога
Счастье подарить.
Лишь чуть-чуть, немного,
Только чтобы жить.

И оно коснулось
Моего окна.
Счастье улыбнулось —
И я не одна.

Подарило сына
И не одного.
Веская причина,
Чтоб беречь его.

И друзей хороших —
Лучше не найти! —
Повстречала тоже
На своём пути.

А ещё с любовью
Встретилась своей,
Словно из изголовья,
Прислонилась к ней.

И руки коснулся
Моей божий дар,
Музой встрепенулся,
Запылал, как жар.

Надо так немного,
Чтобы счастьем стать,
Женщине у бога
Просто пожелать.

Сила любви

Нет силы сильнее любви на земле,
Что б скептики не говорили,
И даже они, хоть на смертном одре,
Хоть раз её мощь ощутили.

Нет силы коварней любви на земле —
Пытает она искушеньем,
Страстями изводит,
бродя в синей мгле,
Безжалостно губит решенья.

Нет силы целебней любви на земле —
Поднимет она безнадёжных!
Одарит теплом на холодной заре,
Нежданное станет возможным.

Нет силы прекрасней
любви на земле.
И сколько Земле ни вращаться,
Ценнее нет дара, дороже в судьбе!
Так грустно с любовью прощаться...

Подари мне рассвет
И улыбку печали.
Сонмом прожитых лет
Затуманились дали.

Грёзы странных тревог —
Сновидений гоненье
На распутые дорожки
Ждут забытых решений.

Серебро на висках —
Блеск седого заката.
Тает грусть на устах
Разноцветной сонатой.

Отраженье потерь —
Одинокие песни.
Постучись в мою дверь —
Веселей только вместе.

Женское счастье
Падают звёзды,
Падают росы.
Девичье лето,
Женская осень.

Миг озаренья —
Вечности годы.
Светлая нежность —
Сила природы.

Россыпь алмазов —
Взгляды любимых,
Терпкая горечь,
Крик журавлиный.

Шёпот прибоя,
Грохот раската.
Тонкою нитью —
Вновь виновата.

Гроздь рябины
Тронут морозы...
Женское счастье —
Хрупкость мимозы.

В преддверии женского праздника 8 Марта хочется пожелать всем женщинам творческих успехов, весеннего настроения, любви и счастья.

Беседу вела Елена Пархоменко

Стихи

Ольга Индюкова

А вот сам объясни очумевшему сердцу,
Что ноль, что всё позади, и баста,
Что рот улыбается твой по инерции,
А глаза давно на меня погасли...

А вот сам объясни

опьянённому взгляду,

Что ливень —
это не дождь сквозь пальцы,
Что та, другая твоя — отрада,
А я — не знаешь, как и отвязаться.

А вот сам не чувствуй себя виновным,
В том, что порой я сама нервность,
Но всё понимала, а в этой новой —
Чертовски ангельская стервозность,

Белье от Прада, костюм от Гуччи,
От ног до взгляда —

всё в глянец «Cosmo»,

А я — стакан яда на горной круче,
Тобой не освоенный дикий космос.

Да я и сама бы не отказалась
Себя поменять на неё, будь властна,
Только с какого, скажи, вокзала,
Перрона мне прыгнуть, чтоб не опасно

Поезду на железной дороге,
В котором никто обо мне не спросит,
Ведь мне себя просто до чёрта много,
А меня никто не выносит.

Валентина Смирнова

Март

Как мартовское солнце лучезарно!
Как ветер пахнет хвоей и водой!
Я выхожу из дома утром рано
И чувствую себя такою молодой!

Такою лёгкой, статной и красивой,
Какой была в те давние года,
Когда мне жизнь
казалась длинной-длинной
И сказочно прекрасной, как весна.

Там, в маленьком

сибирском городишке,

Что приотлился на реке Ие,
Взахлёб читала о любви я книжки,
На картах ворожила о судьбе.

Так в счастье верилось!

А мартовское солнце
Мир заливало розовым огнём,
И стайка снегирей
на ветках под окномцем,

Круша рябину, щебетала о своём.

Над крышами дымки

вздыхались в небо,

Под солнцем снег алмазами горел...

Никто мне не сказал,

что счастье — небыль.

Никто не знал?

Иль знал, да не посмел?

Все встречи, что в лицо тогда мне дули,
Неслись ко мне на алых парусах...

Жизнь прожита. Года не обманули.

Всё было так. И было всё не так.

Лишь март остался

прежним, неизменным —

С лучом зари и искрой на снегу.

Как прежде выхожу

я в мир заиндевелый,

С восторгом, как всегда, весну я жду!

Анна Власенко

По снежочку, по снежку
Я ступаю по шажочку.
За собой мосты сожгу,
Наконец поставлю точку.

Кружит-вьётся меж домов
Белой стёжкой дорога.
Не добраться мне самой
До родимого порога.

Среди этих бурь и вьюг
Заблудилась-запуталась.
По секундам жизнь свою
Словно книжку пролистала.

Не носила никогда я
Бусы-жемчуга.
По ромашке не гадаю —
Скошены луга.

Бриллиантами росинки
На траве горят.
Стоптаны мои ботинки,
Было всё не зря.

Нет, не зря в словах сквозила
Хладная тоска.

Никогда я не носила
Бусы-жемчуга.

Ольга Овечкина

Вместе с ветром летать хотела,
В свои косы влетала ленты,
На лугах танцевала и пела,
Открывала ромашкам секреты.

И, купаясь в утренних росах,
И в вечернее глядя небо,
Всюду видела, даже в грозах,
Твоего появления приметы...
Только ветры всё — стороною,
И острижены уже косы,
Луговая трава под косяно,
И холодными кажутся росы.
В небесах не ищу ответа,
От грозы втянув голову в плечи,
И польнуто горчит лето
От несостоявшейся встречи.

Последней снежинкой в ладони
Спустился листок февраля.
За тёмными окнами белые кони
Уносят его за моря.
А где-то на самой границе
Палящего зноя и вьюг,
В том месте, в котором Жар-Птицы
Зерно золотое клюют,
Где радугой светятся перья,
Освобождаясь от сна,
Сквозь занавеску из звонкой капели,
Из первых подснежников
мягкой постели
На мир уже смотрит весна...

Елена Пархоменко

Солнце ярче засияло
И лучами заиграло,
В небе голубом искрится,
То весна на крыльях мчится!
Сердце для любви открою
И на век расстанусь с болью,
Прогоню с души тревогу,
Предоставлю на суд Богу.

Меня взрастила мать-Земля,
А небо душу подарило;
И искру Божьего огня
Любовь с надеждою вселила.

По-матерински мать-Земля
Лелеяла, от бед хранила;
И искру бережно храня,
Надежда веру пробудила.

И в благодарность мать-Земле
Хочу я храм Любви построить;
Чтоб вера, что живёт во мне
Надежду помогла утратить.

Аниса Терентьева

Я пишу стихи по вдохновению. Мне
нравится рисовать, раньше много
играла в шахматы, люблю природу
Карелии, но из-за большой занятости
в жизни у меня нет возможности
уделять больше времени стихам и
рисунку. Впервые начала увлекаться
писанием стихов в подростковом
возрасте, и как это бывает в таком
возрасте, стихи писала о самых
близких мне людях: о маме, о папе, о
сестре, о бабушке, о дедушке, о тётях
и даже наших домашних животных.
Этот этап творчества был наивным,
но искренним, и мои юношеские
аллегории к близким мне людям часто
вызывали смех, а искренняя наивность
слёзы умиления. Взрослея, круг
описания расширялся, и это были уже
стихи о городе, о подругах, о природе.
Постепенно, с течением жизни вышла
уже на, так сказать, орбиту земного
вращения, стала писать колыбельные
и впечатления от дневных событий, об
изменениях во временах года. Именно
два стиха из этого периода и прошли
конкурс «Альманах» и вошли в сборник
«Стихи». На таких стихах дети и
учатся по приметам познавать некие
явления... Наверное, такие стихи
нужны именно для начального познания.
Сейчас уже в моих стихах больше
чувственности и даже философии.
Я всё чаще задумываюсь о взрослой
жизни, и у меня создается такое
ощущение, что всё вокруг пропитано
чем-то скверным, всюду расставлены
уловки и искушения.

Земля и Небо

На Земле так много зла,
Навредить спешат друг другу.
Путь терновый тут всегда.
Я ж хочу открыться другу.

Я ж хочу, чтоб не плевали,
В души чистые нам скверной.
Над бедой не хохотали,
И пошли б дорогой верной.

Повели бы нас из ада,
Чтоб подняли бы из зла,
Чтоб от мерзостей, разлада,
Увели б на Небеса.

Знаю, есть Господь на свете,
Он поможет тут и там!
Только жаль, что на планете,
Восхваляют нынче срам.

Где же свет у вас Небесный,
Что внутри сияет нам,

Словно странник неизвестный,
Попирая стыд и срам?

Он добро и благо сеет,
Как благое наставленье.
Словно лаской мягко вея
И несёт всем воскресенье.

Наталья Василькова

7-ой класс, МОУ «Гимназия»

Знаки

Знаки любви с нами всегда,
Но мы их не замечаем.
На правду глаза не открыты никогда,
А в плохих вещах мы души не чаем.

А в мире обман, подлость и ложь,
Побороть это нужно нам силой!
Мало здесь солнца... один только дождь
И жизнь уж не кажется милой!

Но людям для счастья не многое надо,
Пусть радуются тем, что имеют!
Я жизни тогда буду солнечной рада
И белые тучи — белеют!

Маша Панкратова

5-ая школа, 9-ый класс.

Всё в ваших руках.

Перестали ценить всё вокруг.
Вам гордыня уж стала всех ближе,
И глаза вы боитесь сомкнуть,
Только слышно, — ваш статус стал ниже.

Даже с детства друзей выбираем —
С этим можно дружить, с тем нельзя.
Вот богатый, вот нищий — мы знаем,
Что сознаться пришла уж пора.

До чего докатились уж мы —
Нам достаток ценнее всех качеств,
К эгоизму мы быстро пришли,
Наше сердце давно уже плачет.

Нету правды, нет доброты
И людей почти не узнать.
Гордость, тщеславие в гости пришли.
Надо бы их уж прогнать!

Давайте люди, соберёмся,
Не будем так существовать!
С ненастьем быстро разберёмся,
Нам только лишь себя понять.

Бедя пришла лишь из-за нас,
Не надо нам винить кого-то,
И в первый раз всех Бог нас спас,
А в этот раз уж нам работать.

Театр

Временем не покорённый

Если в городе, даже самом захолустном, есть какие-то проблемские жизни духовной, творческой — в нём обязательно есть театр. Пусть худенький, любительский, но есть. Вспомним историю: просвещённые российские дворяне театры даже в поместьях своих создавали, хотя, казалось бы, кому там спектакли показывать... Для примера возьмём классику: чеховская Нина Заречная, героиня «Чайки», играла в домашнем спектакле в имении помещика Сорины. Тяга здорового человеческого сообщества к лицедейству не иссякаема и так же естественна, как стремление человека к познанию окружающего мира. И если в каком-то городе ли, посёлке ли, театра нет, то признак это весьма тревожный, означает, что люди в данном поселении, вспомним Владимира Высоцкого: «...Скисли душами, опрыщавели, да ещё вином много тешили, разоряли дом, дрались, вешались».

В Костомукше театр есть — любительский театр драмы и комедии. И образовался он, можно сказать, вместе с городом. Шекспир, Островский, Чехов, Брехт, Саган, Эрдман, Розов, Арбузов, Гельман, Радзинский, Горин — вот далеко не полный перечень драматургов, чьи пьесы воплощались на костомукшской сцене. А премьеры первого спектакля состоялась 7 апреля 1984 года — «Двери хлопают», комедия Мишеля Фермо. Так что в этом году костомукшский театр драмы и комедии вправе отметить юбилей. Ну, а если учесть, что 7 апреля очень даже близко расположено в календаре от 27 марта, Всемирного Дня театра, то... Надо отметить!

Примечательно, что когда страна корчилась в судорогах перестройки, меняя кожу; когда в утаре рынка разговоры о высоком искусстве казались не то что пустыми — неприличными даже; когда, казалось, людям ну совершенно не до театра, — и тогда наш костомукшский театр жил, творил и, вопреки времени, собирал приличную зрительскую аудиторию.

Трудности были, куда от них денешься.

Театр крепко привязан к Дворцу культуры, хотя бы потому, что только там сцена позволяет делать полномасштабный спектакль: пространственный, со сменой декораций, светом, звуком. Но когда ДК вместе с комбинатом перешёл в собственность частной фирмы, то многое стало зависеть от настроения хозяев (точнее, вассалов хозяев). А на строения были разные. Так, в самом начале

этого века появилось настроение, чтобы Дворец культуры как можно больше зарабатывал денег. А какие деньги от любительского театра? Только если актёров, нарядив лакеями, поставит обслуживать посетителей казино, разместившегося в ДК, — может, подадут на бедность, чтобы театр смог оплатить аренду сцены, декораций, костюмы... Но, вроде как, слудло временем ту пену, улутучилось то настроение (вместе с его хозяевами) из Костомукши.

Ставили спектакли костомукшского театра режиссёры профессионалы: Татьяна Лехто (Гребзде), Надежда Лунёва (к прискорбию, безвременно ушедшая из жизни), Александр Коктомов, Ольга Колобова. У каждого был свой стиль, режиссёрский почерк. Но режиссёрская гвардия по разным причинам сейчас не в Костомукше. Однако костомукшским почитателям театра не стоит впадать в уныние — появились новые режиссёрские имена (при этом отметим, что ставки режиссёра театра в Костомукше

нет, не существует в костомукшской культуре такой профессии). А именно: дипломированный режиссёр театра Елена Мокеева ставит сейчас «Свои люди — сочтёмся» Островского, ну а последний спектакль, который увидели костомукшане — «Забывать Герострата!» Горина — поставил другой дипломированный режиссёр театра Юрий Березин. О нём — чуть подробнее. И так, «смотрите, кто пришёл»!

Юрию Березину 33 года. Уроженец посёлка Савинский (ныне, вроде, уже город) Архангельской области. В Костомукше с десятилетнего возраста, окончил школу № 2.

— И как же угораздило вполне современного молодого человека в наше рыночное время идти не в экономисты, юристы или менеджеры, а в режиссёры театра?

— Всё началось, пожалуй, в девятом классе, — объясняет нестандартный выбор профессии Юрий. — Была у меня такая учительница русского языка и литературы — Порубова Елена Владимировна, так у неё уроки были как показы, инсценировки. Меня это увлекло. И вот она

как-то просто взяла меня за руку и отвела к Колобковой Ольге Николаевне, которая вела тогда школьную театральную студию. А вот там уже были занятия, которые потом пригодились мне в театральной учёбе.

— Значит, после школы — сразу по этой стезе?

— Нет, после школы я закончил костомукшское ПУ, получил специальность

сварщика. Практику проходил в ЗРГОО. И понял быстро — не моё это. Так и пришёл к мысли получить театральную профессию. Закончил петрозаводское культпросветучилище (сейчас колледж), и сразу поступил в институт культуры имени Крупской, который, пока я там учился, преобразовался сначала в университет, а затем в Санкт-Петербургскую государственную академию искусства и культуры. Учился сначала очно, потом заочно, с перерывом, так что диплом защитил недавно, в 2005 году. Дипломный спектакль — «Морфий» Булгакова — поставил здесь, в Костомукше. Играли восемь раз.

— Время, говорят, нынче другое, пропало у людей желание прийти в театр...

— Пустые разговоры. Вижу, чувствую — нужен людям театр. И молодёжь есть, желающая попробовать свои силы в театре. И зрители есть — всех возрастов. Нужен в Костомукше театр — в этом не сомневаюсь.

Кто не успел познакомиться с творчеством Юрия Березина как режиссёра, то такая возможность, видимо, представится 27 марта, в День театра, — планируется повторить «Забывать Герострата!». Занят в этом спектакле Юрий и как актёр, впрочем, как актёр он участвовал уже во многих спектаклях костомукшского театра. Новая пьеса, взятая Юрием в работу — «Дед» современно-молодого драматурга Александра Мандрусова. Ну и о Гоголе дума есть.

Вполне может быть, что этой весной костомукшане смогут познакомиться и с новой работой Татьяны Лехто — режиссёра первых спектаклей костомукшского театра. В Костомукше она бывает наездами, но, тем не менее, задумала поставить здесь «Старомодную комедию» Арбузова с теми актёрами, с которыми она двадцать пять лет назад начинала наш театр. Так что будут, будут премьеры!

Владимир Шнюков

На снимке: Юрий Березин в спектакле по пьесе Франсуазы Саган «Бедные, свободные, счастливые...». Постановка Александра Коктомова.

Мельница счастья или Место отмищения?

Владимир Судаков

В феврале 1981 года был объявлен конкурс на название города. Предлагалось назвать город Конттокки или Костомукша — по названию деревень, на месте которых возводился город. Так же предполагалось назвать город Сампо...

Из проспекта по Костомукше

«Головой качает Пётр: «Кто придумал называть сто четвертым километром Можжевелевую падь?» - однажды точно подметил тревожную тенденцию обездушивания земли поэт Тайсто Сумманен. Опасное забывание старых имён, начавшись не здесь и будучи сперва «политическим» делом (переназвание селений и рек-озёр на Карельском перешейке после 1940 года, Ленинграды, Кировы-Кировски-Кировобады и т.д.) добрело и до когда-то, в добром смысле слова, духовно-недвижных краев. С чего это начиналось? В том числе и с трагедии войны.

СТОРЕВШАЯ ОТЧИНА

Яакко Ругоев, чья родина деревня Суоярви Калевальского (Ухтинского) района стояла в семи километров от деревеньки Костамус, отдавшей своё имя городу, воевал в здешних местах и в феврале сорок второго по приказу командира самолично поджигал, чтоб ничего не осталось врагу, и ту, и другую. В поэме «Костомукша» (1972) он писал о тех днях так:

Вдруг дозорный,
впереди шагая,
доложил:
«Попали в перedelку».
Не понять мне компасную стрелку.
Мечется по кругу, как шальная.
И куда вести отряд, пути не зная?
Парни, что из Костомукши родом,
командиры говорят, однако:
«Там Холодная гора.
А рядом
Там урочище родное наше Хейкинахо!»

(перевод О. Шестинского).

Стрелка же партизанского компаса металась — из-за магнитной аномалии, ибо под землей лежало железо. Много железной руды. Вот и русский гость этих мест Илья Симаненков в стихотворении «Костомукша» же (конец 1980-х) говорил о том же:

Замечали давно старожилы:
если туч грозовая стена
небо тёмной грядой обложила —
повернет к Костомукше она...
Их как будто магнитом могучим
здесь притягивала земля.

И один из героев поэмы Алексея Титова «Обретенное счастье» (1949) — не Я. Ругоев, случаем? — так говорил о послевоенном будущем края: «Вот и деревня Костамукша, и на краю — родимый дом...» Сжимающее сердце, но рядовое в тогдашней литературе возвращение к отчему порогу. Даже если его уже нет. Нет, уже тогда предполагалась иная — промышленная — судьба этого рунопевческого уголка нашей республики: «Отсюда в домны и мартены пойдет железная руда. Здесь будет город величавый, одетый в северный гранит...»

Правда, вскоре поэты, с оглядкой на «Калевалу», которая, повторюсь, возник-

ла в том числе и «не без помощи» здешних карельских сказителей, от которых собиратели фольклора записали немало поэтических строк, но несколько поэтически облегченно начали сравнивать богатства той «железной горы» с волшебной мельницей сампо. Но не забудем и краткую оговорку Я. Ругоева об одной из расшифровок топониима «костомукша»: «косто» - значит «месть». Однако тогда, в начале 1970-х, Я. Ругоев ещё не предчувствовал необратимых потерь, которые нёс «прогресс». Так, в стихотворении «Мельничные жернова» (перевод О. Шестинского) он просто вспоминал о деревенском прошлом этих мест:

Где-то у обрыва порога Куурнанкоски,
ниже озера Ахвенъярви,
выше озера Куреньярви,
мельничные жернова...
Это были дары Костамукшских полей,
что простерлись от Эловаара
до синего Суоярви...
Куурнанкоски — порог,
молодецкий и броский...

Но, оказалось, это не просто память уроженца края, но и — рассказ о нём будущим, в основной массе приезжим отовсюду, даже из совсем дальних союзных республик Советского Союза, чтоб знали, куда они попали:

Шуми, шуми, озеро Костомукша!
Волнами пой у берега Ризкиранта,
Качай ветром сосны
у мыса Карсикко-Низми,
Склоняй тростники
перед ельником Юркиля,
Неси свои белопенные
гребни на пески Куоткуа,
Нагоняй рыбные стаи
в залив Ваталансалми.

(Поэма «Костамукша»).

И это сейчас звучит как завешание всех поколений прежних жителей края, как просьба помнить хотя бы родовые имена сих мест. Многие ли сегодняшние костомукшане знают их?

«УВИДИШЬ В СВОЁМ ЗЕРКАЛЕ...»
Тайно и явно надеюсь:
Мы строим город
на этой трудной каменной почве.
У новой Костомукши, как у птицы,
пусть будут два крыла:
вчерашний день и день грядущий!
Вот основа жизни».

(перевод Ю. Линника).

«Когда утихнешь, — обращался поэт к озеру, — Увидишь в своём зеркале Отражение города Костомукши, Поднявшегося из высокой лесной нивы» (перевод В. Потиевского). Верил, что всё будет хорошо.

Чертились планы здешнего ГОКа, а при нём, естественно, и города, где до гранита, конечно, дело не дошло — всё заполнили бетон и кирпич. И уже в семидесятых годах, прозревая, что несёт строительство комбината и городских кварталов, должностные воплотить обретенные не мифического, а реального сампо, Я. Ругоев засомневался в своих былых надеждах.

Когда начнётся сампо Костомукши
И задрожит железной тверди лоно,
Останутся ли Калевы напевы —

Пленительного кантеле трезвоны?

Его литературный товарищ москвич Олег Шестинский в стихотворении с характерным названием «Думаю о XXI веке» (1972), хотя, понятно, не был так, как Яакко, осведомлён о названиях здешних мысков и берегов, вторил коллеге: «Возле озера Костомукши на севере Карелии (это он объясняет читателям из других местностей страны. — В.С.) — лебединые стаи; вокруг озера Костомукши — пески, как жёлтые белычи хвосты; в самом озере Костомукше — колыхнутся тростники и среди них скользят рыбы, как девушки в хороводе...» Но уже тоже встревожен (наслушавшись здешнего товарища-коллегу?): «Озеро мелеет — эко дело! И уже за гранью наших дней правнук мой... не причалит к той гряде валунной, где ловили мы с Яакко окуней», и напрямую обращался к строителям (читай: и властям): «Инженер! Склонись над чертежами... ну пойми, что лучше Костомукши мало на земле моей озёр!»

Иван Костин, написавший в начале 1980-х целый «костомукшский» цикл с «общероссийским» (первоначально относимым к Курской магнитной аномалии) названием «Большая руда», первое из него стихотворение так и назвал, в романтическом духе ещё естественного тогда, хотя и сильно уставшего, «покорительства природы» — «Новое сампо»: «Сделал правильный вывод геолог: «Что железу без толку лежать?!» И, мол, «Не случайно кузнец Ильмаринен Сампо светлое выковал здесь». Вот уже и прямая конкретизация — «здесь». И теперь, считал поэт, «На священной земле Калевалы Наше новое Сампо уют».

И вышло, как писал ещё один гость города, Степан Кручинкин: «Посреди таёжной ночи — светящихся свет и звёзд. Оглушительно грохочет под составом гулкий мост... День и ночь стремглав уходит костомукшская руда...» А природа... Озеро Костамус обратилось в хранилище отходов ГОКа, были затоплены многие луга и поля, действительно отвоёванные у тайги поколениями северных карел. «Для нас, калевальцев, Костомукша стала великой трагедией, фактически положившей конец существования этого народа», — из личного письма Я. Ругоева своему товарищу А. Пекки.

Появившийся город, действительно, даже и не вспомнил о древних здешних обычаях и прежних жителях, о их духовных опорах, на то он и город. Тем более не — медленно выросший из деревни (так бывает), а стремительно (стране была нужна руда!) возникший.

И стала появляться «городская поэзия (шире — культура) на асфальте». Геолог и поэт петрозаводчанин Николай Медов, приехавший сюда повторно в середине 1980-х, ещё помнил, как здесь всё было «до» и сравнивал с увиденным, в итоге назвав своё стихотворение с обратным замыслом А. С. Пушкина намёком — «Там, где был город заложен»:

Я тут ходил, я клюкву рвал
на месте этого карьера,
теперь — по пятницам — умело
тут крошит скалы аммонал.

Теперь — бегут грузовики...
А я в исчезнувшем болоте
Тогда — при всем честном народе —
Чуть не оставил сапоги.
А тут я в ламбушку нырял...

«Юшкозеро... Сторона лесная... Встанет город — глаз не ответит...» — писал о первом этапе строительстве нового возможного тамошнего «мегаполиса» Михаил Сысойков. А Рейо Такала, посетивший эти места в 1974 году, в рассказе о выступлении здесь приезжих поэтов, резонно предрекал: их принимали «Герои предстоящих книг» («На земле Калевалы»). Отмечу название этого стихотворения (надо было это сделать раньше) — оно ещё «тянется» к рунопевческому прошлому края, а скоро акцент сместился в противоположную сторону. Цикл «Большая руда» Ивана Костина (сборник «Осенние листья», Петрозаводск, 1984). «Костомукша» Илья Симаненкова: «В Костомукшу трудно не влюбиться...» - знаки этого процесса. А как именно шло строительство, говорят открыто репортажные стихи Геннадия Зорина: «Костомукшская контора, дыму — хоть топор подвесь. От беседы и до спора о работе — всё здесь есть...» Речь о «штабе сражения» по строительству города и цехов комбината. «Стояло у озера Конттокки Карельское наше село...» - вспоминает о нём уже как-то отстраненно местный житель, и так же, с инертным пафосом «глядит в светлое будущее»: «Пролетят проспекты и улицы...» (И. Костин, «Костомукша (Рассказ старожилы)», 1981). То же видела и Елена Николаева: «Волды Конттокки блистали И кудрявились леса, И над ними вырастали Комбината корпуса...» (Олег Мишин).

В те же годы О. Мишин напоминает и о создателе «Калевалы» Элиасе Леннротте, а видя «чудо комбинат», тут же фиксирует, что в городе пока ещё «вдаль зовут не улицы — дорожки...» («Костомукша» - на редкость устойчивое название для такого рода стихотворений, как видно). А последним по моим изысканиям, эту «древнюю» традицию, да еще в «калевальском» ритме, вспомнил петрозаводчанин Андрей Фарт: «Горняки взорвали скалы И руками молодыми Сампо в недрах отыскали...» («Руна о Костомукше. Подражание Элиасу Леннротту»). Прошлое отходило в тень.

«Необычной красоты посёлок У озёрных вырос берегов — фиксировал ещё этот его ранг Костомукши кемлянин Юрий Звягин в стихотворении, написанном явно не позднее, чем в начале 1983 года, ибо в чин города она перешла 25 апреля того же года, но уже в следующем, «Костомукша — город новоселов...», гость отмечает это изменение, так что и «поселковом», а тем более «лесное» прошлое края для него уже — пусть близкая, но даль: «Улицами стали ленты просек...»

Вот и молодые новоселы: «А где-то свадьба голосила... В дверях...смеялась Люда Кудряшова И «Горько!» буровик кричал... Как это всё недавно было, А вспомнишь — всё-таки давно...» (Н. Медов, «Там, где был город заложен...»).

Окончание в следующем номере.

Рассказ

Давай расстанемся?..

«У нас нашлось бы очень мало страстных желаний, если бы мы точно знали, чего хотим».
Франсуа де Ларошфуко

Ольга Индюкова

У тебя очень красивые глаза. Я бы хотел увидеть их снова*...

Она грустно улыбнулась. Они были знакомы всего полтора часа, и сейчас он предлагал сделать ей шаг в... неизвестность? Или наоборот? Она боялась об этом думать. Сердце, кое-как залатанное после недавнего расставания, стремилось покинуть этот город, где всё словно дышало болью, тоской и одиночеством.

У тебя очень красивые глаза. Я бы хотел увидеть их снова.

«Господи, зачем он это говорит? Ведь я не могу, не могу. Я собираюсь уехать, документы готовы, меня ждут, контракт почти подписан. Пара шагов вперёд, и меня от этого города будут отделять океаны. Я получу эту работу, я устроюсь, я смогу, я буду счастлива там, там найдю свою любовь, и обязательно буду, буду счастлива!»

Завтра в кинотеатре замечательный фильм, хочешь посмотреть? - он с надеждой заглянул ей в глаза.

Хочу, очень хочу! Я сто лет не была в кинотеатре!

«Согласилась? Я согласилась? Ну да... но ведь фильм — это

просто фильм, мы посмотрим его и разойдёмся каждый в свою сторону».

Он наблюдал за тем, как она буквально окунулась в сюжет и переживала то, что переживали герои. Эмоции отражались на её лице, она то и дело вздрагивала, улыбалась, удивлённо округляла глаза. Ему хотелось прикоснуться к ней, взять её за руку, почувствовать мягкость её ладони.

Мы увидимся завтра? Мороженое... ты любишь мороженое?

Люблю. Фисташковое. А ты?

И я обожаю фисташковое! Я найду в семь?

Да... но... только знаешь...

Я знаю, что у тебя очень красивые глаза, и мне хочется увидеть их снова.

Она не спала ночь, другую... Думала и думала о том, что он приятен ей, что, вероятно, всё может у них получиться. Но сердце сжималось в комочек при мысли о том, что это «всё» будет здесь, в этом самом городе. И по утрам она была полна решимости сказать ему о том, что уезжает. Но вечерами, когда они гуляли или сидели в кафе, разговаривали и смеялись вместе, она не вспоминала об отъезде, и сердце наступивало совершенно иное — в ритме влюблённости оно шептало о родных, о близких, о друзьях, живущих здесь, в этом городе, и рисовало картинки того, что могло бы быть, останься она с ним...

Её командировка, смс, звонки, электронные письма, недопонимание, ссора.

И вообще я собиралась уехать!

Уехать?

Да, именно уехать! Меня угнетает этот город, он давит,

он меня просто убивает!

Но как же я?... Хотя... как знаешь, поступай, как считаешь нужным, — он прикусил изнутри губу до крови, но не стал спорить.

«И даже не попытается меня удержать? Значит, так я ему и нужна! Уеду! И точно ни о чём жалеть не буду».

- Расстанемся...

Его поездка по делам в другой город, её слёзы, смс, звонки, электронные письма, объяснение, примирение.

А потом всё по новой: разлуки, ссоры, слёзы, игра воображения, несдержанные эмоции, обиды, смс, электронные письма, разговоры по мобильному, неверное восприятие сказанного или написанного.

Я не могу быть с тобой, понимаешь?

Понимаю. Мне тоже сложно. Я устал мучиться.

Давай расстанемся?

Затишье, стук стрелок на часах, кофе, ночи без сна, тоска, смс, звонок, встреча, объятие, поцелуй.

Я не могу без тебя!

Мне тебя не хватало.

Я не знаю, что со мной. Не знаю, что происходит...

Я здесь, Ассоль, пойми, я с тобой, тебе не надо никуда бежать! — он поймал её встревоженный взгляд, обнял и поцеловал в макушку. — Я здесь, слышишь?

Она оглянулась вокруг, вдохнула влажный воздух своего города и поняла: «Да, он здесь, а, это значит, что и я здесь, и всё будет у нас хорошо».

А давай расстанемся с привычкой расставаться?..

* Алексей Ильин «Опасные связи»